

История арабо-мусульманской философии: Учебник и Антология. Под ред. А.В. Смирнова. М.: Академический проект; ООО «Садра», 2020. 623 с.

Для цитирования: Лукашев А.А. Рец. на кн.: История арабо-мусульманской философии: Учебник и Антология / Под ред. А.В. Смирнова // Историко-философский ежегодник. 2021. № 36. С. 455–462.

For citation: Lukashev, A.A. “Rets. na kn.: Smirnov A.V. (ed.) Istoriya arabo-musul'manskoi filosofii: Uchebnik i Antologiya” [Review: Smirnov A.V. (ed.) History of Islamic Philosophy: Textbook and Antology], *Istoriiko-filosofskii ezhegodnik*, 2021, No. 36, pp. 455–462. (In Russian)

Книга представляет собой уникальное издание для российской истории философии и использует подходы, отличающие ее от аналогичных западных учебников.

В русскоязычном научном пространстве ее можно считать в некотором смысле преемницей монографии Е.А. Фроловой «Арабская философия: прошлое и настоящее»¹ в силу того, что обе работы предлагают читателю целостный взгляд на историю исламской мысли и философии, начиная с ее истоков – священных текстов ислама – и заканчивая философскими учениями Новейшего времени. Кроме того, Е.А. Фролова стала и одним из авторов нового учебника под ред. А.В. Смирнова.

¹ Фролова Е.А. Арабская философия: прошлое и настоящее. М.: Языки славянских культур, 2010.

Конечно, существуют англоязычные работы, претендующие на полный охват истории исламской философии, хотя, строго говоря, это не учебники, а полноценные монографические исследования. Наиболее известными являются книги А. Корбена (первое франкоязычное издание – 1964 г., переведено на русский и издано в 2013 г.², последнее русскоязычное четвертое издание вышло в 2018 г.), М. Фахри «История исламской философии»³ и фундаментальный труд, в работе над которым принял участие цвет западного исламоведения – «История исламской философии» под редакцией Сеййеда Хоссейна Насра и Оливера Лемана⁴.

Все эти работы имеют свои особенности.

Анри Корбен – признанный классик XX в. в области истории исламской философии. Это удивительная, многогранная личность, достойная не только отдельного исследования, но и приключенческого романа. Он общался с ведущими мировыми философами своего времени, переводил не только исламскую классику, но и работы Хайдеггера, общался с Бердяевым, Карлом Бартом, Эрнестом Кассирером и др. И, хотя события Второй мировой войны помешали ему защитить докторскую диссертацию, Корбен стал известен не только как знаток истории исламской философии, в которой он, действительно, прекрасно разбирался, но и как самобытный философ. Для него восточный материал был не просто объектом исследования, для французского ученого он был источником истины, которую Корбен искал и в философии, и в оккультизме, и в масонстве⁵. Свою истину он нашел в шиитском мистицизме, и его личные предпочтения явно прослеживаются на страницах «Истории исламской философии», которую он стремится свести к иранскому материалу. Его пренебрежение арабским видно даже

² Анри Корбен. История исламской философии. М.: ООО «Садра», 2018.

³ M. Fakhri. A History of Islamic Philosophy. New York: Columbia University Press, 1983.

⁴ History of Islamic Philosophy / Ed. by Seyyed Hossein Nasr and Oliver Leaman. London; New York: Routledge, 1996.

⁵ Подробнее о жизни и творчестве А. Корбена см.: Анри Корбен. Световой человек в иранском суфизме. М.: ООО «Садра», 2021. С. 8–50.

в мелочах, в частности, довольно показательно, что он неверно воспроизводит имя известного арабского философа Ибн Мискавайха как Ибн Маскуйа (Ibn Maskûyeh)⁶. Тем не менее книга содержит много ценного материала, а специфический эзотерический взгляд на исламскую философию сделал ее чрезвычайно популярной среди читателей.

Книга Фахри в более академическом ключе рассматривает исламскую философию, делая акцент на том, как на нее повлияла греческая, иранская и индийская культуры. Кроме того, в той же степени, в какой Корбен отдает предпочтение иранскому материалу (преимущественно шиизму), Фахри акцентирует свое внимание на арабо-язычных, в основном, суннитских источниках, практически игнорируя персоязычную традицию.

Фундаментальный труд под редакцией Сеййеда Хоссейна Насра и Оливера Лемана, изданный в 1996 г., во многом компенсирует недостатки предыдущих изданий. Авторы работы стремятся предложить читателям образ полной и всеохватной истории исламской философии, рассматривая и ее истоки (Коран, хадисы, греческую и сирийскую мысль), и все ее направления, уделяя внимание в равной степени суннитской и шиитской традициям. Более того, авторы приводят подробный обзор средневековой еврейской мысли, которая развивалась не просто под влиянием арабской философии, она по праву может считаться одной из ее ветвей. В книгу вошли даже разделы, посвященные Анри Корбену и исследованиям по исламской философии в России и СССР. Однако таким представителям традиции персидского философско-дидактического эпоса, как Санаи, Аттар, Руми и Шабистари, уделено существенно меньше внимания, чем они того заслуживают. Если в отношении Санаи, Аттара, Руми это и может быть оправдано тем, что философская составляющая их творчества не вполне очевидна и требует особых подходов для своей интерпретации, то Шабистари как автор философского трактата «Верная Истина...», безусловно, заслуживает более пристального внимания. Кроме того, Сеййед Хоссейн Наср является одним из наиболее видных ныне

⁶ Анри Корбен. История исламской философии. М.: ООО «Садра», 2018. С. 176.

здравствующих традиционалистов, продолжателем дела Шуона, Генона и др., что также не могло не отразиться на его работе.

В России преподавание исламской философии велось преимущественно в рамках курса по истории философий Востока. Основными пособиями здесь были книга Е.А. Фроловой «История средневековой арабо-исламской философии: учебное пособие»⁷, учебник Н.С. Кирабаева и М.М. аль-Джанаби «История классической арабо-мусульманской философии»⁸ и учебник «История восточной философии» под ред. М.Т. Степанянц. Впоследствии, в 2006 г. вышла расширенная версия пособия Е.А. Фроловой⁹, в 2010 г. вышла ее же монография «Арабская философия: прошлое и настоящее», а в 2011 г. была опубликована монография М.Т. Степанянц «Восточные философии. Учебник для вузов»¹⁰, где содержится в том числе и раздел по исламской философии. Заслуживает внимания также работа Н.В. Ефремовой «Ислам: философия, религия, культура: учебное пособие», изданная при поддержке Фонда Ибн Сины. При всех своих очевидных достоинствах последние две работы не посвящены непосредственно исламской философии: в книге М.Т. Степанянц исламский раздел входит в книгу наряду с китайским и индийским, а в работе Н.В. Ефремовой философия рассмотрена наряду с религией и культурой.

Пособие Н.С. Кирабаева и М.М. аль-Джанаби ограничивается рассмотрением классического периода исламской философии, хотя в нем также присутствуют разделы по философии Ибн Халдуна и рецепции исламской философии в западноевропейской схоластике. Таким образом, содержание работы оказывается несколько шире темы, заявленной в названии. Отлич-

⁷ Фролова Е.А. История средневековой арабо-исламской философии: Учеб. пособие. Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 1995.

⁸ Кирабаев Н.С., аль-Джанаби М.М. История классической арабо-мусульманской философии: учебное пособие. М.: РУДН, 2016.

⁹ Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность: учебное пособие. Российская акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2006.

¹⁰ Степанянц М.Т. Восточные философии. Учебник для вузов. М.: Академический проект, 2011.

тельной чертой книги является то, что ее содержание выстроено вокруг идеи культурного духа исламской цивилизации. Особенностью исламского культурного духа, по мнению авторов, является интенция к репрезентации единой всеобщей Истины, которая ранее озвучивалась философами и пророками и которая обращена ко всему человечеству. Так авторы учебника объясняют открытость исламской мысли и исламской цивилизации к принятию и творческому переосмыслению идей, порожденных в ином культурном пространстве.

Монография Е.А. Фроловой, очевидно, послужила источником вдохновения для авторов учебника «История арабо-мусульманской философии: Учебник и Антология», который, в целом, воспроизводит структуру книги Е.А. Фроловой, но предлагает читателю гораздо больше материала за счет существенного расширения разделов, имеющих в работе Е.А. Фроловой, добавления новых разделов, связанных преимущественно с иранской философией и рассмотрения логико-смысловых оснований исламской культуры. Кроме того, Е.А. Фролова стала одним из авторов нового учебника.

Таким образом, учебник под редакцией А.В. Смирнова не копирует ни один из вышеперечисленных образцов. Он превосходит объемом и широтой тематического охвата упомянутые русскоязычные учебники и учебные пособия и может конкурировать с основными аналогичными англоязычными изданиями.

В отличие от работы А. Корбена, который пытается едва ли не свести всю исламскую философию к ее иранской составляющей, в учебнике под ред. А.В. Смирнова предпочтение отдается арабоязычной исламской философии, неслучайно книга называется «История арабо-мусульманской философии». Одной из причин выбора именно такого названия стал также старый советский стереотип о том, что слово «исламский» применимо исключительно к религиозному, в то время как характеристика «арабо-мусульманский» свободна от религиозного подтекста. Таким образом слово «исламский» в восприятии ученых, состоявшихся в специфических условиях советского государства, может указывать на то, что речь идет о религиозной, а не о философской литературе. Это – специфическая особенность российского интеллектуального пространства, западные коллеги

не стесняются называть философией, развивавшуюся в рамках исламской культуры, исламской философией, что видно из названий вышеприведенных работ.

Некоторый арабоцентризм первого издания учебника под ред. А.В. Смирнова был отчасти преодолен за счет включения во второе издание персоязычного материала и, в первую очередь, параграфа, посвященного Насиру Хусраву, подготовленный на материале его прозаического философского трактата «Раскрытие и освобождение». Кроме того, внимание к произведениям, относящимся к персоязычной суфийской философско-поэтической традиции (поэмы Санаи, Атгара, Руми, Шабистари) отличает этот учебник от западных аналогов, которые практически игнорируют данный пласт текстов. Отсутствие внимания к этой области исламской мысли связано, конечно, не с недостаточной изученностью традиции философско-дидактического эпоса (*маснави*) на Западе, а с неочевидностью ее философской составляющей. В отличие от традиционного для философской литературы жанра трактата, в поэмах используется принципиально иной инструментарий, философские идеи выражены аллегорически и требуют особого подхода и компетенций для философской интерпретации.

Кроме того, в отличие от работы под редакцией С.Х. Насра и О. Лемана, учебник под редакцией А.В. Смирнова, содержит раздел по еврейской философии, которую вполне можно считать частью арабо-мусульманской философской традиции (ключевые представители еврейского калама писали свои работы на арабском в контексте философских поисков арабо-мусульманских философов). В коллективе Сектора философии исламского мира есть специалисты, которые могли бы справиться с заполнением этой лакуны, и, можно надеяться, что в третьем издании учебника мы увидим и этот раздел.

Как бы то ни было, работа стала результатом многолетних усилий авторов из различных российских и зарубежных институтов. Большая часть книги написана А.В. Смирновым. Это разделы «Философия в контексте арабо-мусульманской культуры», «Мутазилизм», «Ишракизм», «Исмаилизм» (в соавторстве с Т.Г. Корнеевой), «Суфизм» (в соавторстве с А.А. Лукашевым и Ю.Е. Федоровой), «Обустройство мира»: новая наука Ибн Халдуна». Над этими темами Андрей Вадимович

активно работает начиная с 1990 г. Он является автором переводов классических текстов ключевых представителей этих направлений, а его оригинальная логико-смысловая теория нашла выражение в интерпретации им исламской культуры и, несомненно, повлияла на структуру и общее содержание работы, что также отличает ее от российских и зарубежных аналогов.

В разделы по фалсафе и исламской философии XX в. вошли наиболее актуальные результаты исследований Е.А. Фроловой, которыми она занимается с 1965 г., а раздел по философии эпохи Сефевидов писал ведущий мировой специалист в этой области – Янис Эшотс. К сожалению, пока мы работали над данным обзором, пришло известие о трагической кончине Яниса, ставшей тяжелым ударом для его друзей и историко-философского исламоведения в целом. Мы же ждем посмертное издание его книги «Philosophical School of Işfahān and the Gnostic of Shīrāz», материалы которой могли бы существенно расширить подготовленный им раздел учебника, но, видимо, параграфы, посвященные ширазской и тегеранской школам, теперь уже будут ждать другого автора.

Разделы учебника расположены в хронологическом порядке: классическая, постклассическая, современная арабо-мусульманская философия. В разделе по классической исламской философии хронологический принцип не соблюдается ввиду того, что школы исламской философии существовали параллельно друг другу и любая их последовательность неизбежно будет условной.

Композиция учебника выстроена не только на основании хронологического принципа. Ответственный редактор издания, академик А.В. Смирнов, в качестве связующих нитей работы использовал фундаментальные для исламской культуры принципы формирования осмысленности, которые он называет логико-смысловыми. В учебнике показано, как парадигмальные модели исламской культуры (их описанию посвящен отдельный раздел учебника) проявляются не только в пространстве священных текстов, но и в различных направлениях исламской философии. Благодаря этому авторам учебника удается продемонстрировать исламскую философию не как собрание заимствований из разных источников (Греции, Ирана, Индии,

например, как мы видим в учебнике Фахри), а как самостоятельное явление, которое зиждется на основании своей уникальной формы рациональности.

Большим достоинством издания, которое также отличает его от аналогичных работ, является объемная антология переводов источников по исламской философии, многие из которых были подготовлены специально для этой книги. Антология текстов позволяет заинтересованному читателю прикоснуться непосредственно к тем сочинениям, критический разбор которых он может найти на страницах учебника.

На данный момент книга выдержала уже два издания. Во втором издании учебник и антология вышли одним томом. Работа, как мы уже упоминали выше, была дополнена новыми параграфами по персоязычной философии суфизма и исмаилизма. В антологию, соответственно, вошли переводы отрывков из сочинений представителей этих направлений, была проведена дополнительная редакция остальных разделов.

Хотя книга и называется учебником, ее содержание существенно превосходит формат учебного пособия. Среди русскоязычных изданий она выделяется объемом и широтой охвата историко-философского материала в области исламской философии. Работа написана доступным языком в соответствии с высокими академическими стандартами и может быть полезна всем интересующимся философией и культурой Востока.

*Андрей Александрович Лукашев,
Институт философии РАН*